Конечно, существуют и другие причины.

Дастин был единственным местом, куда не вмешивалась империя. Эрцгерцог правил как король востока, не подчиняясь императорским приказам. Ни один властитель в мире не смог бы остановить его.

Это означало, что император не смог бы послать своих людей в поместье Дастин в поисках Мериэль.

Это же способствовало и тому, что никто не решался называть Клауса Чудовищным Эрцгерцогом.

Он не хотел, чтобы его так называли — в точности как и она не хотела становиться мишенью для других, просто потому что была глупа.

Его боялись и старались обходить стороной. Мериэль подозревала, что для этого были веские причины.

А еще ей было интересно, как он себя ощущает и как он собирается и дальше жить затворником, не поддаваясь страстям.

— Я верю, что с вами, эрцгерцог Клаус, смогу выжить.

Слова Мериэль прозвучали, словно признание в любви, но горячих чувств в них не ощущалось. Девушка отлично умела читать чужие эмоции.

Это была ее особая способность, как и у него. Но она не могла уловить собственные чувства и не знала, что те означают.

Возможно, дело было в том, что в прежней своей жизни, то есть в жизни принцессы, она была холодна.

Хотя та и улыбалась чаще, чем кто-либо другой, она всегда делала это ненамеренно.

Мериэль, напротив, смогла улыбнуться впервые с тех пор, как закончилось тяжелое путешествие из дворца. Ее улыбка была не вымученной, а искренней и шла от самого сердца. Она понимала, что здесь ей хорошо.

После долгих раздумий Мериэль понадобилось сделать передышку. Дело было в том, что ее мучили чувства, которые испытывал эрцгерцог, сидевший совсем близко.

Ее желудок скрутило.

— Если вы хотите жить, так тому и быть. Я обеспечу вас смыслом жизни.

Более жалкого чувства она никогда не испытывала.

«Ведь ты — Кьян!».

***

Мериэль, без особенного энтузиазма пожелав эрцгерцогу спокойной ночи, вернулась к себе.

Она была удовлетворена, потому что предложение ее руки, кажется, было воспринято хорошо. Но, как дыра в груди, оставался еще один вопрос.

Мериэль была озадачена. Зачем эрцгерцог крутился в гильдии наемников? Ее опечалил и обман Кьяна.

«Зачем он притворялся?».

Мериэль рассудила, что он не мог делать это нарочно. На протяжении всего путешествия мужчина был искренен.

«Не знаю, как он изменил внешность, но его застенчивость осталась прежней».

Мериэль решила, что, хотя его лицо и слова были фальшивкой, его чувства оставались искренними. Для кого угодно было необычным так открыто выражать свои чувства.

Мериэль опустила взгляд на ночную рубашку, в которую переоделась перед сном.

Ничего не случится, если она выйдет из комнаты в таком виде.

Она тихо выскользнула из комнаты, уверенная, что никто этого не заметил.

Мериэль не знала, где сейчас эрцгерцог, так что не могла отправиться к нему. Ей хотелось подышать немного свежим воздухом.

Девушка глубоко вдохнула, чтобы прогнать чувства и мысли, которые вызывали у нее и удовольствие, и печаль.

Ужин с эрцгерцогом оказался увлекательным. Она затрепетала, когда поняла, что он — Кьян.

Он казался ей знакомым, и ей было легко с ним.

— Ух ты!

Она увидела сад, над которым простиралось небо, вышитое звездами. Это была совсем не та красота, которую Мериэль заметила днем.

Журчание воды в маленьком фонтанчике приятно ласкало ее слух.

— А если кто-нибудь увидит вас в таком виде? — послышался разочарованный голос.

Она думала, что окажется в саду одна, и тут без всякого предупреждения появился эрцгерцог.

— Кь…

Он взглянул на Мериэль так, словно не видел ее целый день, хотя они не так давно поужинали вместе.

— Вам удалось познакомиться с эрцгерцогом?

— Да…

— Как все прошло?

— Во-первых, кажется, что он принял мое предложение.

Брови Кьяна странно дернулись. Мериэль, обладательница каштановых волос и сверкающих глаз, взглянула на него в свете луны.

«Обычное лицо, которое можно встретить где угодно».

Никто даже не догадался бы, кто он, если бы она не чувствовала то же самое, находясь рядом с самим эрцгерцогом, ошеломительно красивым.

Но что, если она ошибается?

Мериэль осенило: быть может, эти два человека — не одна и та же личность. Хотя их

характеры и испытываемые ими чувства похожи, возможно, они братья или дальние родственники.

— Что вы сказали эрцгерцогу? Когда утром за мной приехала карета, я удивилась.

— Все, что я мог сказать — лишь то, что принцесса приехала в Грант в гости и хотела бы встретиться с эрцгерцогом.

— Неужели?

— Вас это удивляет?

— Разумеется.

— О, и я добавил, что принцесса вовсе не глупа, — Кьян пожал плечами и добавил, — не думаю, что это такой уж большой секрет.

Конечно, мужчина, сидевший сейчас на скамейке напротив нее, совсем не напоминал того эрцгерцога, с которым она виделась в трапезной.

Такая вероятность, кажется, лишь подтверждала ее предположение, что эти двое на самом деле — совершенно разные люди.

http://tl.rulate.ru/book/59195/1553409